

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IV—V

1935
ПАРИЖЪ

10-ий годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

„ВѢСТНИКЪ“

(десятый годъ изданія)

1935 годъ

Подписн. плата на годъ 20 фр. франковъ (или эквивалентъ по курсу дня). Для движенцевъ, студентовъ, рабочихъ — 15 фр. (или эквивалентъ въ мѣстной валютѣ по курсу дня).

Вѣстникъ въ этомъ году будетъ удѣлять особое вниманіе освѣщенію всѣхъ вопросовъ современности съ христіанской точки зрѣнія.

Вѣстникъ по прежнему будетъ удѣлять особое вниманіе жизни молодежи заграницей и въ Совѣт. Россіи. Пробныя №№ по первому требованію бесплатно. Увѣдомленія о подпискѣ и подписную плату направлять по адресу Т. Lagovskaja, J. Kuperjanovi 14, Tartu. Estonie, или представителей журнала.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № IV—V (1935)

Духовная жизнь къ міру — (Запись бесѣдъ одного изъ зарубѣжныхъ епископовъ)	3
О Церкви. — (протоіерей А. Ванекъ)	10
При рѣкѣ Ховарѣ — (Рѣчь проф. протоіеря С. Булгакова)	19
Православіе и экуменизмъ — (о. А. Рубецъ)	24
Закрытіе храмовъ	28
По росту безбожія Германія слѣдуетъ за СССР.	29
Жизнь Движенія.	
„Выходъ изъ хаоса“ — (Е. Н.)	31
Помощь безработнымъ въ Парижѣ	33

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНОЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Духовная жизнь въ міру.

(Запись бесѣды одного изъ зарубежныхъ епископовъ).

Душа человѣка, призванная ко спасенію, во время своей земной жизни жаждетъ, по существу своему, встрѣчи съ добромъ и всюду старается позаимствовать, собрать, найти добро. Это доброе есть, какъ бы нити, изъ коихъ ткеть себѣ человѣкъ одежду для Брачнаго Чертога, въ которой предстанетъ онъ передъ престоломъ Божиимъ и останется вѣчно. Одежда, сотканная изъ нитей добра и любви, просвѣтлится, заблеститъ отъ Божьяго свѣта. Сотканная изъ нитей зла, недобрыхъ дѣлъ, еще болѣе омрачится отъ Небеснаго свѣта и устыдитъ и доставитъ горькую муку тому, кто окажется одѣтымъ въ нее. Своими собственными руками т. е. своею волею, хотя и несовершенною, расслабленною грѣхомъ, но свободно надѣваемъ мы на себя или одежду радости, или одежду стыда. То лучшее, что даль намъ Господь, какъ вѣнцу Своего творенія, — свободную волю, достоинство которой самъ и оберегаетъ, не оказывая на насъ никакого давленія, мы не бережемъ и часто беззаботно порабащаемъ ее грѣху. А поработивъ ее грѣху, какъ возстановимъ въ добръ, когда силы наши расслаблены? Своими силами не сможемъ ее исправить, но благодатною Божіею силою можемъ — Богу все возможно. Пока душа наша еще на пути въ Царствіе Божіе, пока еще есть время, закрѣпимъ и укрѣпимъ нашу волю, слабую, немощную благодатной силою Божіею и найдемъ въ ней нужную силу и поддержку на борьбу со зломъ. Жизнь великій трудъ. Надо на-

учиться жить во Христѣ мудро, и тогда все вокругъ насъ осмыслится и приобрететъ цѣну для вѣчности. Если будемъ внимательны, то обстоятельства насъ окружающія послужатъ намъ „старцами“, научатъ насъ послушанію Богу, помогутъ въ терпѣніи и любви пройти свой жизненный путь и обрѣсти спасеніе. Гдѣ бы мы ни были, всюду насъ окружаетъ возможность спасенія; въ какія бы условія не поставила насъ жизнь — всегда можемъ духовно зрѣть и совершенствоваться. Наша жизнь при всякой обстановкѣ можетъ быть путемъ, ведущимъ насъ къ благу нашему, къ блаженству, которое доступно бываетъ уже здѣсь на землѣ.

* * *

Всякій грѣхъ есть несчастье и для насъ самихъ и для окружающихъ насъ. Грѣхъ есть начало раздѣляющее и разъединяющее, отталкивающее насъ отъ людей. Грѣхъ не исторгнутый, лежитъ тяжестью на сердцѣ и отводитъ людей другъ отъ друга. Всякая побѣда надъ грѣхомъ есть отвоеваніе себя и другихъ для взаимопонимающей жизни всѣхъ людей. При побѣдѣ надъ грѣхомъ открывается взаимное притяженіе и родство людей по природѣ: побѣждая грѣхъ въ себѣ, человѣкъ помогаетъ другому — даже помимо воли послѣдняго, — раскрыть лучшія свойства его души, какъ бы противовольно — влечетъ послѣдняго къ добру. Побѣждая грѣхъ въ себѣ, оживляя въ своемъ внутреннемъ человѣкѣ лучшія стороны, человѣкъ этимъ самымъ открываетъ духовный кладъ и въ другомъ человѣкѣ и помогаетъ другому найти въ себѣ то, чего онъ еще и не видитъ въ себѣ.

Добро находить откликъ въ средѣ тѣхъ людей, которые уже имѣя его, еще не видятъ его. Человѣкъ, пока грѣхъ владѣетъ имъ, какъ бы боится другого человѣка, но при побѣдѣ грѣха въ себѣ, онъ заражаетъ и другого и окружающихъ добромъ. Это важно отмѣтить и почувствовать, потому что въ обычномъ состояніи у насъ преобладаетъ пессимистическое чувство, и намъ кажется, что грѣхъ владѣетъ міромъ. Такой пессимизмъ ~~на~~ удерживаетъ отъ борьбы съ грѣхомъ и понижаетъ активность въ борьбѣ съ нимъ.

При поверхностномъ знакомствѣ съ человѣкомъ мы ничего не видимъ и даже не можемъ видѣть неиспользованный кладъ добра, присущій другому. Побѣждающему грѣхъ въ себѣ открываются въ другомъ эти силы добра и эти стороны души другого, какъ богатство добродѣтелей. Когда грѣховный человѣкъ увидитъ близкаго, дѣлающаго добро, онъ обрѣтаетъ и въ себѣ силы для христіанскаго дѣланія. Великая, ни съ чѣмъ несравнимая радость заключается въ отысканіи отдѣль-

ныхъ жемчужинъ добра. Въ откровеніи добра въ себѣ и въ другихъ, въ увеличеніи его въ мірѣ проявляется сила, благодати Божіей; проявляется въ томъ, что она помогаетъ нашимъ разслабленнымъ силамъ дѣлать то, что безъ нея было бы невозможно. Въ жизни часто бываетъ, что человѣкъ „дѣлаетъ грѣхъ, котораго не хочетъ“ (Св. Ап. Павелъ). Этотъ невольный плѣнникъ грѣха въ чужомъ добрѣ находитъ силу, двигающую его къ добру въ обычной будничной жизни.

Для счастья настоящаго, а не призрачнаго, нужно побѣждать грѣхъ. Всегда надо внимательно присматриваться, къ тому что двигаетъ человѣкомъ во внѣ и что владѣетъ имъ внутри его, присматриваться къ его поступкамъ и желаніямъ. Область эта нелегкая, но во взаимоотношеніяхъ людей — вся жизнь. Надо освящать ихъ свѣтомъ Христовой Истины, чтобы эти отношенія не были вредны намъ самимъ и съ нами сталкивающимся. Если миръ въ душѣ, то эта радость не отнимется никогда. Немирность же всегда приноситъ несчастье. Если въ человѣкѣ внутри миръ, то мирное сердце кидаетъ свѣтъ на все. Мирность сердца есть главное достиженіе. Дѣйствія, освѣщаемыя такимъ сердцемъ, обращаютъ все отношенія на пользу. Грѣховное состояніе идущее отъ другого, какъ раздраженіе, если мы сдерживаемъ свое раздраженіе обращается намъ на пользу, какъ посылаемое отъ Господа и извлекающее для насъ пользу и устрояющее наше и другого духовное благо, — этимъ же мы останавливаемъ и чужое раздраженіе. Здѣсь выходитъ благо и для проявившаго кротость, и для того, кто раздражился. Отсюда и счастье въ жизни. Побѣжденіе грѣховнаго даетъ благо, а забота о своемъ спасеніи — даетъ общественное благо. Состояніе человѣка уступающаго — есть утверженіе добра въ атмосферѣ, насъ окружающей. Добро, какъ сила положительная, развиваетъ и вызываетъ къ жизни дремлющее въ другихъ добро, закрытое доселѣ равнодушіемъ и налетомъ зла. Добро создаетъ атмосферу, которая сама является помощью въ борьбѣ со зломъ и въ христіанскомъ дѣланіи. Иногда кажется, что трудъ надъ искорененіемъ грѣха въ себѣ — эгоизмъ, что такой человѣкъ занятъ собой и равнодушенъ къ общему дѣлу. Но это не такъ. Человѣкъ, не успѣвшій одолѣть свою грѣховность не можетъ оказать ни благотворнаго вліянія на окружающихъ, ни быть въ помощь другимъ, ни содѣйствовать ихъ побѣдѣ надъ грѣхами.

Онъ не можетъ дѣйствовать для общественнаго блага съ той пользой и силой съ какими могъ бы, если бы побѣдилъ въ себѣ грѣхъ. Святость — есть великое общественное благо

и сила. Желая подлинно послужить ближнимъ, мы прежде всего должны очистить себя самихъ отъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей, стать чистыми, вести богоугодную жизнь. Только въ мѣру нашего совершенствованія, мы можемъ быть полезными нашимъ ближнимъ въ ихъ горѣ и несчастіи. Это — единственный путь къ служенію ближнимъ. Достигшіи святости, достигъ наибольшей возможности служить ближнимъ. Кто, какъ не наши святые, больше всего помогали ближнимъ. Достаточно вспомнить имена препод. Сергія Радонежскаго, св. Серафима Саровскаго, чтобы убѣдиться въ этомъ. Къ нимъ стекался народъ отовсюду, и они умѣли помочь во всякой нуждѣ. Они служили обществу, и служили наисовершеннѣйшимъ образомъ, ибо вносили въ мѣръ подлинное благо: они сами въ опытѣ познали, что такое добро и поэтому — могли научить ему и другихъ. Люди — передъ Богомъ — являются цѣльнымъ организмомъ. Отдѣльныя личныя явленія святости какъ бы очищаютъ, освящаютъ и весь организмъ. Подобно — и грѣхъ одного человѣка омрачаетъ, загрязняетъ и весь организмъ. Спасая себя, мы какъ бы вносимъ долю спасенія въ дѣло спасенія всего человѣчества.

* * *

Созиданіе внутренняго человѣка совершается не въ минуты поражающихъ подвиговъ, а въ будничной жизни. Цѣль человѣка — устроеніе внутренней жизни, созиданіе въ себѣ царства небеснаго. Борясь съ грѣхомъ, утверждаемъ въ себѣ и въ мѣрѣ жизнь Божественную. Борьба съ грѣхомъ открываетъ и догматическія истины, и мы приближаемся къ познанію Божественной жизни. Такая жизнь есть и строеніе царства Божія и само царство Божіе, пришедшее въ силѣ. Дѣлаются болѣе понятными слова молитвы Господней „да придетъ Царствіе Твое“ — „Да будетъ воля Твоя“.

Когда мы, побѣждая грѣхъ, преодолевая разъединеніе, соединяемся, то мысли и желанія у насъ становятся общими, мы приходимъ къ единомыслію. Въ этомъ единствѣ чувствъ и желаній намъ становится понятной воля Божія и ея требованія къ намъ. Это то единство, о которомъ молился Христосъ Господь. Это единомысліе и соединеніе въ любви — не отвлеченный идеалъ, а дѣятельная задача устроенія жизни. Приблизиться же къ нему мы можемъ, если откроемъ наше духовное сродство. Вопросъ о спасеніи не теоретическій а путь дѣйствія. Къ сожалѣнію не всѣ церковные люди это понимаютъ. Борются съ грѣхомъ надо для взаимнаго приближенія и для осуществленія того, что, какъ жизненная задача, лежитъ предъ нами.

* * *

Наличіе счастья въ жизни лежитъ въ наличіи нашей духовной жизни. Какъ бы ни были прекрасны формы жизни, но если человѣкъ не побѣдитъ въ себѣ грѣха, онъ не достигнетъ подлиннаго счастья.

Люди во имя удовлетворенія своего самолюбія ввергаютъ и себя и другихъ въ катастрофическія обстоятельства. Личная грѣховность человѣка непобѣжденная изнутри можетъ всякое, даже благое само по себѣ, дѣло повернуть въ другую сторону, принести большой вредъ отдѣльному человѣку и многое исказить и въ историческихъ и церковныхъ событіяхъ. Такимъ образомъ, подвигъ личного спасенія есть подвигъ общественный. Личное спасеніе не есть что то замкнутое въ себѣ; оно является солью всего. Надо его искать въ міру, въ семьѣ и въ окружающей средѣ. Намъ надо знать и надо осознать, что Царство Божіе внутри (среди) насъ. Внѣшній человѣкъ ветшаетъ — внутренній обновляется. Въ самомъ человѣкѣ происходитъ борьба, состояніе безъ борьбы есть состояніе которое говоритъ, что духовная жизнь, въ человѣкѣ замираетъ, что потемняется духовное начало.

Состояніе борьбы есть признакъ духовнаго роста, и ни на минуту не долженъ прекращаться духовный процессъ. Каждое мгновеніе человѣкъ избираетъ благое или злое. И это избраніе путей добра или зла и есть содержаніе нашей внутренней борьбы. Духовную внутреннюю борьбу нельзя смѣшивать съ тѣмъ, что у насъ именуется „принципіальной борьбой“, ибо въ духовной борьбѣ рѣшающимъ и ведущимъ является не „отстаиваніе принципа“, а соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе избираемаго воли Божіей. Тѣмъ болѣе нельзя подлинную духовную борьбу подмѣнять такъ называемой „принципіальной борьбой“.

* * *

Свѣтъ воли Божіей все раздѣляетъ въ насъ; онъ долженъ дѣйствовать въ насъ постоянно. Мы охотнѣе избираемъ то, что кажется намъ легче, что кажется намъ болѣе свойственнымъ нашей природѣ. Мы часто соблазняемся этимъ и поддаемся грѣховному теченію въ нашей жизни.

Трудъ надъ спасеніемъ часто отлагается на старость. Начало спасенія предполагаемъ положить въ будущемъ, забывая, что старости можно и не дожидаться. Будущее — всегда около насъ — оно связано съ нашимъ покаяніемъ и исправленіемъ. Тайна подлинной жизни и состоитъ въ томъ, чтобы забота о спасеніи не отодвигалась на неопредѣленное будущее, чтобы каждый нашъ шагъ озарялся свѣтомъ Правды и Воли Божіей и въ свѣтъ ихъ исправлялся. Памятовать о томъ, что

мы стоимъ на краю гибели и идемъ по пути грѣха, необходимо для того, чтобы свѣтъ правды озарялъ нашу жизнь.

* * *

Мы хотимъ жить счастливо и хорошо. Но что мы дѣлаемъ для этого? Даже утреннія и вечернія молитвы не раскрываютъ предъ нами нашего погубнаго состоянія. Необходимо, чтобы мы вошли въ смыслъ молитвы, и тогда найдемъ и сознание нашей грѣховности и сознание милосердія Божія. Эти молитвы опредѣляютъ всю нашу жизнь и дѣятельность, онѣ указываютъ и то, что мы должны дѣлать и то, чего мы должны избѣгать.

Въ молитвѣ вечерней и утренней мы предстоимъ предъ лицомъ Божиимъ и рассматриваемъ себя. Молитвы эти насъ самихъ раскрываютъ предъ нами. Важно, чтобы то немногое, что предстоитъ намъ на день, мы освѣтили разумомъ Божиимъ.

* * *

Грѣхъ, въ насъ живущій, затемняетъ насъ и заставляетъ насъ оправдываться предъ нами самими же. Самооправданіе подставляетъ намъ лукавый. Въ насъ, пока не пробудится совѣсть, чуткая не только къ отдѣльнымъ грѣхамъ, рѣдко сознание нашей грѣховности. Мы всюду вносимъ нашимъ грѣхомъ раздѣленія, и каждое бѣненіе сердца къ добру есть мѣра, идущая на вѣсы. Наши оправданія нашихъ грѣховныхъ дѣйствій — врагъ нашего спасенія. Только осознаніе опасности грѣха вызываетъ волю къ борьбѣ противъ грѣха. Мы равнодушны ко грѣху, пока не осознаемъ, что онъ насъ лишаетъ счастья. Мы считаемъ грѣхъ своей природой. „Я, молъ, такой и такой и не могу быть инымъ“. — „Такой у меня характеръ“. Но вѣдь, характеръ совсѣмъ не есть нѣчто такое, съ чѣмъ нельзя бороться. Въ моментъ рѣшенія начать противостояніе грѣху надо помнить, что грѣхъ не сроденъ намъ, а приразился намъ. Прародители наши были созданы безъ грѣха. Грѣхъ есть нѣчто прившедшее въ нашу природу, приражающее ея къ намъ и возстающее на тѣ состоянія души, которыя природны для нея, какъ созданной по образу Божію. Грѣхъ беретъ насъ въ плѣнъ, привходитъ въ нашъ естественный составъ, какъ чуждое начало, но потомъ все идетъ, сорастворенное съ грѣхомъ. Осознаніе, что грѣхъ не есть наше, чрезвычайно важно т. к. это помогаетъ бороться со грѣхомъ. Моментъ озаренія отъ Господа, когда мы осознаемъ нашу грѣховность, прежде всего связанъ съ волей, такъ какъ грѣхъ вселяется нѣ волю человѣка, и „слабость воли“ отъ лукаваго. Но если мое, идущее отъ меня, срастворено съ грѣхомъ, то какъ же я буду бороться съ собой? Для того, чтобы у меня

явилась воля къ борьбѣ съ грѣхомъ во мнѣ, необходимо знаніе, что грѣхъ не есть мое. Это знаніе укрѣпляетъ волю къ противодѣйствию грѣху.

Напрягая всѣ силы, человекъ разрядится въ добро, и свѣтомъ добра ударитъ въ другого человека, сроднаго съ нимъ. У того тоже явится свѣтъ, и это есть побѣда надъ зломъ, величайшее дѣло.

* * *

Грѣховная и духовно правильная жизнь — обѣ проходятъ внутри человека и жизненная среда есть способъ, при помощи котораго человекъ долженъ обратиться внутрь себя. Уже было сказано, что грѣхъ есть сила разъединяющая. Поясню это жизненнымъ примѣромъ. — Люди обидѣли другъ друга, не хотѣли уступить одинъ другому, оскорбили одинъ другого, обидѣлись, разошлись. Вотъ вамъ и несчастье. Это говоритъ, что надо бороться съ грѣхомъ ради нашего же счастья, т. к. гнѣвливость есть несчастье нашей жизни. Человекъ созданъ съ желаніемъ счастья и долженъ и можетъ научиться бороться за свое счастье противъ несчастья т. е. — противъ грѣха въ той средѣ, которая особенно близка ему и близка по плоти. Силы грѣха и святости пребываютъ въ человекѣ какъ бы въ состояніи „связаннаго покоя“. И въ зависимости отъ того, какъ мы прикоснулись къ человеку, начинается въ немъ и въ мѣрѣ дѣйствовать или сила добра или сила зла. Намъ всегда нужна такая среда, которая очищала бы нашъ внутренній мѣръ, давала бы намъ силы и возможность раскрыться и въ своей правдѣ и въ своей неправдѣ, давала бы возможность истиннаго познанія себя. Среда „вообще“, какъ случайное соединеніе людей, мало содѣйствуетъ этому. Предъ другими человекъ прячетъ свою неправду, вгоняетъ ее внутрь, и старается предстать „чистенькимъ“. Онъ стыдится того, что о немъ „подумають“, стыдится „общественнаго мнѣнія“ и поэтому — „не выявляется“. Только въ привычной, „домашней“ средѣ человекъ „весь нараспашку“. Только въ такой средѣ таящееся въ человекѣ злое начало выливается наружу. Въ этомъ отношеніи обстановка семьи — необходимый моментъ для познанія себя. Не случайно, что мы часто боимся быть въ такой „домашней“ средѣ. Убѣгая отъ нея, мы „всѣмъ интересуемся“, „всѣмъ развлекаемся“, лишь бы уйти отъ условій, содѣйствующихъ познанію себя.

Ближайшая среда раскрываетъ насъ самихъ для насъ же самихъ. Но тутъ надо уловить возможность зарожденія грѣха и не дать ему перейти въ дѣйствительность. Это моментъ отдѣленія себя отъ грѣха.

* * *

О Церкви.

Возстановленіе падшаго.

Часто къ намъ обращаются съ такими, съ точки зрѣнія христіанина, странными словами: „Для чего же намъ нужна Церковь? Есть же Евангеліе, въ которомъ всякій можетъ найти истину и путь къ нравственному совершенству. Вѣрь всему, что написано въ Евангеліи, живи по Евангелію и будетъ съ тебя“. А тѣ изъ вопрошающихъ, кто начитался Л. Н. Толстого или В. В. Розанова, прямо вамъ скажутъ, что „церковное христіанство убило Евангеліе“, что „лиліи Евангелія, болѣе красивыя, чѣмъ одежды Соломона, повяли подъ руками церковниковъ“.

Сильно и рѣзко ополчаясь иногда противъ Церкви, эти мнимые ревнители вѣры и жизни по Евангелію, однако, сильно подчеркиваютъ, что они глубоко уважаютъ „истинное христіанство“, которое, по ихъ мнѣнію, „нецерковно“. Въ рядахъ этихъ противоцерковныхъ защитниковъ „нецерковнаго христіанства“ вы можете нерѣдко встрѣтить симпатіи даже къ самымъ изувѣрнымъ сектамъ, если тѣ только настойчиво утверждаютъ, что для нихъ Евангеліе является единственнымъ источникомъ вѣры и нравственности. Только „церковное христіанство“ для нихъ неприемлемо и тѣ, кто вѣрують и живутъ по церковному, у нихъ находятся въ подозрѣніи лицемѣрія и неискренности и не заслуживаютъ малѣйшей снисходительности и терпимости.

Однако, несомнѣнно, что для сознанія церковнаго христіанина, всѣхъ временъ. отъ „золотоу вѣка“ первохристіанства, до „каменнаго вѣка“ современности, Церковь является не только обществомъ и организаціей вѣрующихъ въ Трїединого Бога, какъ говорится въ учебной формулировкѣ догмата Церкви, не только „Тѣломъ Христовымъ“, какъ опредѣляетъ Церковь ап. Павелъ, но является новой, сверхприродной метафизической реальностью, такъ что для христіанина церковнаго Церковь и христіанство не есть два разныхъ понятія, а одно и то же.

Мы не только вѣруемъ „во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“ (9-й чл. С. В.), но непоколебимо увѣрены, что мы являемся членами этой Церкви, въ которую мы вѣруемъ. Для насъ православная Церковь есть видимое историческое явленіе той невиди-

мой Церкви, въ которую мы вѣруемъ. Безразлично, состою ли я здѣсь на землѣ членомъ русской, сербской, греческой или другой помѣстной церкви, но важно то, что эта помѣстная церковь является частью вселенской, что она не сошла съ Камня, на которомъ основана и создана вселенская Церковь, и что, такимъ образомъ, къ ней и относится дивное обѣщаніе Спасителя: „Врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѣ. XVI, 18). Мы знаемъ, что чѣмъ ближе къ временамъ апокалипсическимъ, тѣмъ малочисленнѣе будетъ эта видимая вселенская Церковь, такъ что, можетъ быть, въ концѣ временъ она опять будетъ Церковью лишь одного народа, какою она была въ началѣ, въ день Пятидесятницы, но мы не можемъ допустить кощунственную мысль, что Церковь искажила ученіе Христа, утратила Духъ Христовъ, что въ Церкви „Евангеліе потеряло свой небесный характеръ, свой неземной аромать“, словомъ, что „врата ада“ одолѣли Церковь и что въ настоящее время христіанство одно, а Церковь — другое.

Что такое христіанство? Въ чемъ состоитъ его сущность? Въ истинномъ познаніи Бога-Создателя, Спасителя и Освятителя, — и въ жизни, соотвѣтствующей этому познанію. Богъ все предалъ въ руки человѣка: создалъ для человѣка прекрасный міръ и предоставилъ его человѣку для изслѣдованія; но одно предоставилъ себѣ: религію, это звено между человѣкомъ и Имъ. Онъ не хотѣлъ, чтобы эта область стала предметомъ чело-вѣческихъ изслѣдованій, чело-вѣческихъ догадокъ, предположеній и вымысловъ. Почему? Потому, что истины религіозныя имѣютъ громадное значеніе для нравственной жизни человѣка. Вотъ почему Самъ Богъ наставлялъ человѣка въ боговѣдніи и въ богоугожденіи, вотъ почему Онъ являлся людямъ, — отъ Адама до Христа; — и всегда были люди, которые старались свою личную жизнь устроить согласно съ этимъ богоданнымъ ученіемъ. Значитъ, христіанство столь древне, какъ чело-вѣчество. Пусть никому не покажется это опредѣленіе парадоксальнымъ. Оно не ново, оно было только забыто авторитетами школьнаго богословія, но оно всегда было достояніемъ церковнаго сознанія. Мы, конечно, знаемъ, что истинное боговѣдніе и богоугожденіе завоевало міръ, или, лучше говоря, завоевываеетъ міръ только со времени Іисуса Христа, такъ что кажется, что Іисусъ Христовъ былъ первымъ, кто принесъ міру свѣтъ. Но, по слову Евангелія, этотъ свѣтъ всегда „во

тъмѣ свѣтитъ и тьма не объяла Его“ (Іоан. I, 5). Богъ „пустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями“ (Дѣянiя XIV, 16), однако, ни безумiе язычества, ни заблужденiя философовъ, ни вѣроломство и невѣрiе народа израильскаго не могли погасить этотъ свѣтъ. Онъ только временно скрылся за тучами человѣческой грѣховности.

Въ 4-омъ стихѣ I-ой главы Евангелiя отъ Іоанна мы читаемъ слѣдующiя слова: „Въ Немъ (т. е. во Христѣ) была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣкомъ“.

Что это за жизнь, которая есть „свѣтъ человѣкомъ“.

Богъ создалъ человѣка „по образу Своему“ (Быт. I. 27). Школьное богословiе видитъ этотъ образъ Божiй человѣка въ его бессмертной душѣ, умной и свободной. Но этого мало; Образъ Божiй былъ образомъ Трiединаго Бога. Человѣкъ былъ сотворенъ по образу Св. Троицы. Тамъ единосущiе въ Трехъ Лицахъ, здѣсь единосущiе во множествѣ лицъ. Какъ Три Божескiя Лица, сохраняя вполнѣ свою личную свободу, живутъ единою жизнью своего Божескаго естества, такъ и первые люди до паденiя жили единою жизнью своего человѣческаго естества. Это былъ одинъ человѣкъ въ двоицѣ, и не случись паденiя, въ настоящее время на землѣ жилъ бы только одинъ человѣкъ, — одинъ человѣкъ во множествѣ лицъ. Не будь паденiя, въ этомъ единомъ, но многоличномъ человѣкѣ, всякая личность свободно, — актомъ всеобъемлющей любви, — сливала бы свою личную жизнь съ жизнью всѣхъ остальныхъ личностей, такъ, чтобы у сего многоличнаго человѣка обнаруживалась бы только единая жизнь его человѣческаго, по образу Божiю созданнаго естества. Тогда не приходилось бы говорить о разномыслии и разнодѣйствии „отдѣльныхъ людей“, такъ какъ у нихъ было бы „одно сердце и одна душа“ (Дѣянiй Ап. IV, 32), т. е. полная гармонiя мыслей и дѣйствиiй. Однако, это слiянiе всѣхъ во едино, это единство мыслей, чувствъ и дѣйствиiй, не означало бы уничтоженiя отдѣльныхъ личностей съ ихъ индивидуальными особенностями, не представляло бы „гладко выструганной доски“, ибо это единство созидалось бы и утверждалось бы свободнымъ произволенiемъ и нравственнымъ усиленiемъ cadaго отдѣльнаго индивидуума. При такой постоянной нравственной дѣятельности личностей, когда каждая изъ нихъ постоянно приносила бы свою личную свободу въ жертву взаимной любви, свое личное благополучiе — общему благу, свою личную добродѣтель — общей святости, трудно было бы говорить о какой то „нирванѣ“, или

о какомъ то раствореніи личности въ „житейскомъ морѣ“ человѣческаго естества. Тѣмъ менѣе тутъ былъ бы какой то муравейникъ, съ тружениками, подчиненными слѣпому и чуждому свободы „инстинкту“. Здѣсь являлся бы „міръ человѣка“, здѣсь было бы „царство единства и свободы“.

Но вотъ первый человѣкъ погубилъ эту единую жизнь человѣческаго естества. Грѣхъ горделиваго непослушанія „разсѣкъ естество“ и „потемнѣлъ образъ Божій въ человѣкѣ“.

Распался единый человѣкъ на „я“ и „не я“.

„Жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ отъ дерева, и я ѣлъ“. (Быт. III. 12).

Потомки Адама утѣрили почти вовсе сознание своего единосущія и дошли до такого разъединенія, до такой личной обособленности, что каждая отдѣльная личность замкнулась въ своемъ „я“ и на каждое другое „не я“ стала смотрѣть съ холодной, иногда даже враждебной отчужденностью. И „омрачилось несмысленное ихъ сердце“ безпросвѣтной тьмой себялюбія, и новыя и новыя паденія людей все болѣе и болѣе расширяли пропасть между отдѣльными личностями; провода единой жизни человѣческаго естества прервались и, наконецъ, токъ ея совершенно изсякъ.

„Тьма покрыла землю и мракъ народы“. (Исх. 60, 2).

Для полнѣйшаго уразумѣнія сказаннаго приведемъ слѣдующій примѣръ.

Представимъ себѣ, что въ нѣкой долинѣ — есть громадный прудъ, воды котораго питаются изъ неисчерпаемыхъ запасовъ горнаго ключа. О водѣ въ этомъ пруду можно сказать, что она имѣетъ одинаковыя свойства, одинаковыя качества (вкусъ и проч.) съ водой того источника, который питаетъ прудъ. Разница между прудомъ и источникомъ только въ томъ, что горный источникъ имѣетъ воды столько, что могъ бы наполнить ею неограниченное множество прудовъ и, притомъ, не оскудѣлъ бы, а нашъ прудъ имѣетъ лишь столько воды, сколько въ него натечетъ изъ горнаго ключа.

Теперь же вообразимъ, что нѣкто засыпалъ каналъ, по которому нашъ прудъ получалъ воду изъ горнаго источника. Что случится съ водой, оставшейся въ прудѣ? Она или высохнетъ, или зацвѣтетъ, и тогда прудъ превратится въ смрадное болото.

Такъ и случилось съ человѣкомъ послѣ паденія. Какъ прудъ имѣлъ всю воду только изъ неисчерпаемыхъ запасовъ горнаго источника, такъ и человѣкъ получалъ

свою жизнь, свое бытіе, свое человѣческое естество отъ „Приснотекущаго Свѣта“ (молитва Пятидесятницы), отъ неистощимости жизни Божества. Человѣкъ получалъ свою святость и блаженство, отъ Божественнаго совершенства. Но какъ только грѣхъ непослушанія прервалъ единеніе человѣка съ Богомъ, человѣческаго естества съ Жизнью Трїедиаго Бога, разорвалась связь, питавшая бытіе человека могучими токами святости и блаженства, начался процессъ разложенія, который довелъ, наконецъ, человѣчество до самаго бѣдственнаго униженія, такъ что его жизнь пришла въ разладъ не только съ жизнью Бога (нравственнымъ закономъ), но и съ низшими законами природы. Человѣкъ, „царь и владыка“ земли, палъ ниже животнаго и началъ въ послѣднемъ видѣть существо высшее, болѣе совершенное, чѣмъ онъ самъ, началъ его обоготворять и почитать. Случилось такъ, что даже къ самымъ образованнымъ народамъ древности можно отнести слова апостола Павла: „Называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся“ — и посему „и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ . . . постыднымъ страстямъ, превратному уму — дѣлать непотребства“. (Римл. I, 22—23, 26, 28).

Всѣ мы знаемъ, что исчезновеніе высококультурныхъ народовъ древности — грековъ и римлянъ — которыхъ Богъ щедро надѣлилъ самыми прекрасными дарами духа и плоти, является слѣдствіемъ ихъ нравственнаго вырожденія, а это вырожденіе было слѣдствіемъ утраты истиннаго боговѣднїя, оторванности людей отъ источника святости, разумности, любви и блага, — отъ живого, личнаго Бога.

А „народъ избранный“, древній Израиль? О немъ имѣлъ Богъ неусыпное попеченіе. Ему Господь далъ „законъ“, который устроялъ всю жизнь народа: семейную, общественную и политическую, религіозную и хозяйственную, до мельчайшихъ подробностей; — къ нему посылалъ Онъ пророковъ, которые своимъ мудрымъ самоотверженнымъ служеніемъ народу предотвратили столь глубокое паденіе Израиля, какое мы видимъ у язычниковъ. Но и у него тоже видимъ безотрадную картину религіознаго упадка и нравственнаго вырожденія и замѣчаемъ мучительную тоску по живому богообщенію. Вотъ какъ пророкъ Іеремія описываетъ грубый матеріализмъ и безпросвѣтную тьму чувственнаго легкомыслія Израиля его времени:

„Отъ малаго до большого каждый изъ нихъ преданъ корысти, и отъ пророка до священника — всѣ дѣйствуютъ лживо; врачуютъ раны народа моего легкомысленно, говоря: миръ, миръ! а мира нѣтъ. Стыдятся ли они, дѣлая мерзость? Нѣтъ, нисколько не стыдятся, не краснѣютъ“ (VI, 13-15).

Посему не удивительно, что Ветхозавѣтная Церковь утратила сознание единства естества человѣческаго, единости людей, и что, съ потерей истиннаго понятія о человѣческомъ ествѣ, она потеряла и понятие о цѣли своего существованія: созиданіе „единаго человѣка“, черезъ непрестанное нравственное усовершенствованіе человѣческихъ личностей. вмѣсто сего она раздѣлила человечество на „евреевъ“ и „не евреевъ“, на „своихъ“ и „чужихъ“ и возмечтала о земномъ Царствѣ, въ которомъ будутъ „владыками и князьями“ „свои“ (евреи) и подданными „чужіе“ — остальные народы.

На землѣ явился Иисусъ Христосъ, второе лице святой Троицы, „Божія Премудрость и Сила“ для того, чтобы возстановить человѣка такимъ, какимъ онъ былъ до паденія, т. е. соединить его снова съ Источникомъ Жизни, который есть „свѣтъ человѣкомъ“ (Іоанна I, 4).

„Жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ“ (I Иоанна I, 2).

Такъ какъ люди утратили сію сверхъестественную жизнь, которая для нихъ „свѣтъ“, то, значить, Иисусъ Христосъ снова ее приноситъ на землю и созидаетъ новое царство жизни: Церковь.

Какъ же совершилось это возстановленіе падшаго человѣка?

Какъ же падшій грѣшникъ обращается къ Богу, отъ грѣха къ святости?

Прежде всего отвѣтимъ на вопросъ: кто же есть грѣшникъ? — Это человѣкъ, умершій для жизни добродѣтельной, богоугодной, благодатной и живущій жизнью безъ правды и святости. По Писанію „конецъ грѣха — смерть вѣчная“, т. е. такая жизнь равносильна смерти вѣчной.

Какъ же можетъ избѣжать грѣшникъ этой „смерти вѣчной“? Что ему надо дѣлать? — Перестать грѣшить,

„убить вражду съ Богомъ“ (Еф. II, 10), т. е. убить грѣхъ въ своей личной жизни. Ежели грѣхъ есть смерть жизни благодатной, то „смерть грѣха“ — есть возстановленіе ея. Какъ же отражается смерть вообще въ нашемъ сознаніи? Страданіями.

Вотъ почему Иисусъ Христосъ, желая возстановить „падшаго Адама“, долженъ былъ страдать, вотъ почему Онъ „въ подобіи плоти грѣховной осудилъ грѣхъ“ (Римл. VIII, 3) и „посредствомъ Креста убилъ вражду человѣка съ Богомъ на немъ“ (Еф. II, 10).

Напрасно думаютъ ревнители нецерковнаго христіанства, что можно нравственно возродиться черезъ исполненіе одной Евангельской морали, словомъ Евангелія и примѣромъ Христа Спасителя, безъ „Креста Христова“ (I Кор. I, 18). Какъ же можно вообще возстановить падшаго человѣка, возродить его духовно? Развѣ однимъ словомъ и примѣромъ? Слово, конечно, можетъ его вразумить, наставить, примѣръ же можетъ указать и поощрить, можетъ даже сдѣлать изъ него „подражателя“, но все это не можетъ преодолѣть злой воли человѣка, уничтожить мутныхъ струй грѣхολюбивой жизни. Опытъ ап. Павла (Римл. VII, 18-25) пусть убѣдитъ всякаго въ безсиліи одного „желанія добра“ (ст. 18) и „удовольствія въ законѣ Божіемъ“ (ст. 22) для побѣжденія въ грѣшникѣ „закона грѣховнаго“ (жизни грѣхολюбивой). Это можетъ совершить только самоотверженная, сострадающая и милующая любовь. Желаящій спасти грѣшника не долженъ ограничиться однимъ словомъ и примѣромъ, ему нужно опуститься на самое дно бездны грѣха, гдѣ погибаетъ душа грѣшника. Тамъ, въ этой страшной темницѣ отверженія, гдѣ томится падшій, долженъ самъ лично пережить всю драму погибшаго, почувствовать всѣ послѣдствія грѣха, тамъ внизу, въ этой „странѣ и сѣни смертней“, долженъ онъ эту погибшую душу полюбить любовію сощрадательной и самоотверженной и, снискавъ ея довѣріе, указать ей путь къ спасенію.

Только сощрадательная, самоотверженная и милующая любовь является той силой, которая возставляетъ, возрождаетъ и преображаетъ падшаго человѣка. Вотъ почему старецъ Зосима въ „Братяхъ Карамазовыхъ“ и говоритъ своимъ ученикамъ: „Братья, не бойтесь грѣха людей, любите человѣка и во грѣхѣ его, ибо сіе уже подобіе Божеской любви и есть верхъ любви на землѣ“

и совѣтуетъ, въ случаѣ недоумѣнія при видѣ человѣческой злобы, слѣдуетъ ли „взять силою или смиренной любовью“, — всегда брать любовь, ибо въ ней, по его словамъ, „страшная сила, подобной которой въ мірѣ и нѣтъ ничего“ (стр. 379—380).

Вотъ этой то „страшной силой, подобной которой и нѣтъ въ мірѣ ничего“, — силой сострадательной, милующей и самоотверженной любви возстановилъ Христосъ „падшаго Адама“.

Тайна „вочеловѣченія“, воплощенія непостижима безъ сего подвига Божественной любви.

„Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 10).

„Ты бо Богъ сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришелъ еси на землю, зракъ (образъ) раба пріимъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, не бо терпѣлъ еси, Владыко, милосердія ради милости Твоея, зрѣти отъ діавола мучима рода человѣча, но пришелъ еси и спаслъ еси насъ“. (Чинъ крещенія).

Вся земная жизнь сего „отданнаго Сына Божія“ отъ убогихъ ясель Вифлеемскихъ до креста Голгоѣы была сплошнымъ подвигомъ этой сострадательной любви, которая „не могла видѣть мученія рода человѣческаго отъ діавола.“ „Онъ взялъ на себя наши немощи и понесъ болѣзни“ (Матѹ. VIII, 17). Онъ вкусилъ всѣ муки и все горе, которое несли всѣ люди за свои грѣхи, Онъ испыталъ всю ненависть міра, „который во грѣхѣхъ лежитъ“ (I Іоан. V, 19), въ Гефсиманіи Онъ испилъ весь ужасъ души, отверженной Богомъ. На крестѣ къ усугубившимся мукамъ души присоединились ужасныя страданія плоти падшаго человѣческаго естества.

Новая благодатная жизнь должна была родиться въ мукахъ и страданіяхъ „Сына Человѣческаго“, подобно тому, какъ и всякая жизнь на землѣ рождается въ страданіи.

Гробъ въ саду Іосифа, — вотъ родникъ, изъ котораго струится рѣка „воды жизни“, той благодатной жизни, которой лишились наши прародители въ раю своимъ грѣхопадѣніемъ.

Смертью Христовой „рукописаніе грѣховъ нашихъ“ было разорвано, человѣчество примирено съ Богомъ, Богъ получилъ снова любимыхъ чадъ и люди любящаго Отца, на землѣ же снова явилась благодатная, святая и блаженная жизнь и съ нею драгоцѣннѣйшій даръ неба: „миръ съ Богомъ“ поселился въ сердцахъ чело-

вѣческихъ (Римл. V, 1). На землѣ снова появились люди, которые стали жить жизнью невиннаго, богоподобнаго человѣческаго естества, которые не себялюбіе, а любовь, самоотверженную, сострадательную и милующую признали за высочайшій законъ міра, согласно съ нимъ устраивали свою личную жизнь.

Эти всѣ люди знали по личному мистическому опыту, что они во Христѣ единое бытіе, единая тварь, что они единый организмъ (I Кор. V, 17), ибо всѣ они ощущали біеніе одной и той же жизни, жизни богозданнаго естества человѣческаго, которая была дана ихъ общей любви.

Внутреннимъ мистическимъ переживаніемъ они знали, что единство ихъ душъ не есть мнимое, образное, но истинное и существенное, что это есть дѣйствительное единство живого тѣла, въ которомъ каждая клѣточка пользуется безъ сокращенія всею полнотою жизни сего „Новаго Адама“.

Этотъ „Новый Адамъ“, сирѣчь: новый человѣкъ единый и одновременно и множественный, имѣющій единую блаженную жизнь невиннаго человѣческаго естества, но вполнѣ сохраняющій личную свободу каждаго отдѣльнаго индивидуума, вотъ ради чего пришелъ въ міръ Сынъ Божій.

Цѣлью пришествія Сына Божія на землю было, не счастье и благоденствіе и справедливое социальное устроеніе человѣческаго общества, какой то земной рай сытости и благополучія, какъ вообразили ревнители „нецерковнаго христіанства“, а исключительно возстановленіе человѣка, чтобы онъ сталъ опять тѣмъ же, какимъ былъ до паденія, возсозданіе въ человѣкѣ своего образа потемнѣннаго страстьми“.

„...безъ Отца изъ Тебе вочеловѣчится благоволивый Богъ, да Свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми, и заблудшее горохищенное*) обрѣтъ овча, на рамо воспримъ, ко Отцу принесетъ и своему хотѣнію, съ небесными совокупитъ силами“...

(Догматикъ 4-го гласа).

Эти „овцы“, которыхъ Иисусъ Христосъ нашелъ заблудившимися вдали отъ двора въ горахъ грѣховъ, и которыхъ онъ принесъ домой къ Отцу и присоединилъ къ небеснымъ силамъ, къ „тьмамъ Ангеловъ“ (Евр.

*) „Похищенное горами“ (поэтическій образъ).

XII, 22), живутъ теперь той единой жизнью человѣческаго естества, какой жили Адамъ и Ева въ раю.

Единство людей, воссоединенныхъ съ Источникомъ жизни и Правды — Богомъ, и по сему живущихъ единствомъ благодатной жизни (принесенною на землю Сыномъ Божиимъ), воссоединенныхъ во единое новое бытіе, которое несетъ образъ Тройческаго бытія, — бытіе, въ которомъ многія личности становятся единымъ существомъ, — это единство, это единое новое бытіе называется Церковью.

Протоіерей А. Ванекъ.

При рѣкѣ Ховарѣ*).

Рѣчь, произнесенная прот. С. Булгаковымъ въ день 10-лѣтія Парижскаго Богословскаго Института.

Начну съ личныхъ воспоминаній. Послѣ взятія Крыма большевиками въ 1920 году, я не присоединился къ общей эвакуаціи, которой послѣдовали другіе члены В. Ц. У. (съ м. Антоніемъ и еп. Веніаминомъ во главѣ), и остался въ родной землѣ. Передо мной прошла волна краснаго террора, страшный голодъ и начавшееся гоненіе на Церковь — изытіе церковныхъ цѣнностей, начавшееся живоцерковство. Въ 1922 году я былъ на приходѣ въ Ялтѣ, въ совершенномъ богословскомъ одиночествѣ. Тамъ я и мнилъ, отдавши на пастырскую работу оставшіяся силы, закончить дни. Свои досуги я посвящалъ изслѣдованію о filioque, и за томомъ Миня (издатель святоотеч. твореній) застали меня пришедшіе ко мнѣ для обыска и ареста. Въ тюрьмѣ мнѣ было объявлено, что я подлежу пожизненной высылкѣ за границу, въ числѣ другихъ профессоровъ. Это совпало съ временемъ активнаго натиска живоцерковниковъ; въ Симферополѣ начался большой процессъ „религіозниковъ“, и, конечно, и моя судьба рѣшилась бы въ эти дни, когда рука Промысла неожиданно подъяла меня, и я очутился (въ началѣ 1923 года) въ Царьградѣ. Оттуда я былъ вызванъ друзьями въ русскій факультетъ въ Прагѣ, но еще въ Константинополѣ я имѣлъ вѣсть, что за границей бродитъ мысль о созданіи высшей богословской школы. Эта мысль уже была мнѣ близка и ранѣе. Еще въ Россіи, когда дни старой школы были явнымъ образомъ сочтены, вмѣстѣ съ своимъ другомъ о. П. Фл. я прилагалъ величайшія усилія къ созданію свободной и въ то же время церковной, современной и вѣрной преданію, богословской школы.

*) Ховаръ — рѣка, упоминаемая пророкомъ Іезекіилемъ находившемся въ плѣну Вавилонскомъ, какъ мѣсто видѣнія Славы Божіей (Іез. 1, 1).

Тогда эта мечта, конечно, разсѣялась, какъ облако, передъ лицомъ большевистской революціи. Теперь она какъ будто снова сулила осуществиться, хотя и въ измѣненномъ видѣ, съ присоединеніемъ практической задачи приготовленія пастырства, причѣмъ, однако, богословская задача оставалась первенствующей. И вотъ черезъ два года совершилось это чудо преп. Сергія, — возникла богословская школа въ Парижѣ, въ центрѣ міра, среди инославія, и не только возникла, но и прожила, и проработала въ теченіе 10 лѣтъ. Это десятилѣтіе есть уже совершившійся фактъ въ исторіи русскаго Православія. Даже если бы наше дѣло прекратилось, оно останется пребывающимъ въ скрижаляхъ исторіи. Въ нашей школѣ все явилось импровизированнымъ: и матеріальныя средства существованія, не имѣющія для себя никакого государственнаго или даже общественнаго, прочнаго обезпеченія, но приходящія отъ русскіхъ и иностранныхъ благодѣтелей, подобно хлѣбамъ, привозимымъ въ обитальн. преп. Сергія. Планъ нашего бюджета включаетъ только расходы, но не доходы, и главная его основа — чудо преп. Сергія. Но также импровизированнымъ явился и ея научный персоналъ: вмѣстѣ съ представителями старшаго поколѣнія, которымъ провидѣніемъ дано было, вмѣсто лютой смерти, еще 10-лѣтіе богословскаго труда, сюда стеклись представители новаго поколѣнія, непатентованные богословы, какъ бы офицеры военнаго времени, которые принесли съ собой свой энтузіазмъ любви и вѣрность Церкви. Образовалась своеобразная группа богослововъ, при всей разности индивидуальныхъ образъ въ отмѣченная единствомъ судьбы и призванія: служить Церкви богословской мыслью, научнымъ трудомъ, — такова наша русская „Ораторія“*). *Docendo discimus* (уча, учимся). Новое русское богословіе рождается изъ нужды и въ связи съ преподаваніемъ, и изъ трудовъ и дней выросла цѣлая богословская литература, создалась особая школа — Парижскаго богословія, которая, несмотря на сложную и даже диссонансную гармонію, имѣетъ нѣкоторое общее лицо и составляетъ единое цѣлое. Оно, это богословіе, не было и не хотѣло быть непомнящимъ родства и небрежимымъ преданіемъ, но оно было вырвано изъ своей колеи и оторвано отъ родной почвы. Оно возрастало на духовной чужбинѣ, какъ вожди Израиля въ Вавилонскомъ изгнаніи. Ибо они не только плакали на рѣкахъ Вавилонскихъ, но и имѣли великія пророческія видѣнія, какъ

*) „Ораторіями“ въ минувшее время назывались собранія духовенства, не давашаго монашескихъ обѣтовъ, по жившаго подвижнической жизнью, для регулярнаго совмѣстнаго чтенія и изученія Священнаго Писанія. Въ свое время „Ораторіи“, особенно во Франціи, прославились заслугами въ области богословія и философіи. Редакція.

Иезекииль при рѣкѣ Ховарѣ и Данииль при дворѣ царей. Соприкасаясь съ высокой мудростью Востока, они не только сохраняли, но полнѣе и глубже постигали тайну собственнаго избранничества. Народъ Божій, который былъ выброшенъ изъ земли обѣтованной въ царство Вавилонское, унеся съ собою сокровище своей вѣры, не погибъ, но духовно возродился. Его національное самосознаніе расширилось до вселенскаго. Его исторія изъ провинціальной стала всемірной. Возвратившіеся изъ изгнанія оказались способны къ возстановленію храма и оградѣ закона. Вавилонское плѣненіе явилось творческой эпохой въ исторіи Израиля, и безъ него мы не имѣли бы Ветхаго Завѣта въ его полнотѣ. Никакой народъ не можетъ сравниться въ судьбахъ своихъ съ народомъ избраннымъ, однако мы можемъ находить въ нихъ подобіе и нашимъ собственнымъ. Подобное испытываемъ и мы, хранители завѣтовъ Православія, на этомъ маломъ островѣ въ океанѣ Вавилонскомъ. Мы стоимъ передъ лицомъ инославнаго и языческаго міра, и притомъ во время величайшихъ міровыхъ катастрофъ, которыя измѣнили не только нашу болъную родину, но и измѣняютъ ликъ всего міра. Все христіанство стоитъ передъ великими и новыми задачами въ своемъ призваніи пасти народы, для чего оно доселе еще оказывается несостоятельнымъ. Все христіанство по новому сознаетъ необходимость общецерковнаго единенія и его ищетъ на путяхъ экуменизма, которые и намъ не невѣдомы. Духовный провинціализмъ, хотя и сохраняется въ тихихъ затонахъ до первой бури, но уже потерялъ право на существованіе: онъ остается лишь въ качествѣ неподвижнаго старообрядчества, подкрѣпленнаго лѣнностью мысли. Передъ тѣми проблемами богословской мысли и жизненнаго самоопредѣленія, передъ которыми стали мы здѣсь съ самаго начала своего существованія, не стояли наши предки, онѣ ввѣрены Провидѣніемъ намъ, какъ наше дѣло, какъ наши задачи. Наше дѣло въ Парижѣ есть не только мѣстно-провинціальное, но и міровое; и не потому, что мы живемъ въ міровомъ городѣ (можно и живя въ немъ остаться въ глухой провинціи, что мы непрестанно и наблюдаемъ), но потому, что мы живемъ съ міромъ, вошли въ его творческой трепетъ. Вѣчность церковная вообще совершаетъ свое бытіе во времени, и каждая историческая эпоха имѣетъ свой собственный ликъ, усваиваетъ особую тональность, опредѣляется характерной для нея проблематикой. И Парижское богословіе хочетъ быть и является современнымъ въ отношеніи къ своей современности, подобно тому какъ были современниками своей современности, а потому и вождями своей эпохи тѣ, кого Церковь ублажаетъ какъ вселенскихъ учителей. Печать эпохи явственно лежитъ на нашемъ богословскомъ творествѣ и, поскольку

новое есть синонимъ творчества, это и есть нашъ „модернизмъ“, въ которомъ насъ укоряютъ люди, тщашіеся бессильно остановить солнце и упразднить исторію. Но этотъ модернизмъ есть и хотеть быть живымъ преданіемъ, которому мы посылно служимъ въ вѣрности Церкви. Чудо творчества не совершается безъ творческаго дерзновенія, и его вдохновеніе ищетъ для себя своихъ собственныхъ путей, ибо поистинѣ, въ дому Отца суть обители многи. Но есть одно условіе, при которомъ лишь возможно богословское творчество, это — свобода исканія, безъ которой утрачивается искренность и воодушевленіе. При всѣхъ своихъ достоинствахъ и достиженіяхъ, прежняя духовная школа не имѣла этого блага въ такой мѣрѣ какъ мы, которые почтены этимъ даромъ отъ нашего іерархическаго главы*), и, думается, всѣ мы чувствуемъ потребность высказать свое убѣжденіе, что эта заслуга его золотыми письменами впишется въ скрижали исторіи. Да, мы были свободны въ своемъ богословствованіи, намъ было оказано довѣріе, и, смѣю сказать, мы его оправдывали и оправдываемъ. Ибо наша свобода есть церковная свобода, вѣрныхъ и любящихъ сыновъ Церкви, а не взбунтовавшихся рабовъ. Мы хотимъ свободной преданности Церкви, — вѣрности ея преданію, но вѣрности творческой. Вѣроятно, скажутъ, что даръ духовной свободы есть не только драгоцѣнный, но и опасный даръ. Можетъ быть, это и такъ, но позволительно ли прежде всего искать безопасности? Все творческое содержитъ въ себѣ элементъ риска и неувѣренности. Не опаснымъ ли является передъ судомъ здраваго смысла и само Христіанство, и намъ-ли въ наши дни всеобщаго смятенія апеллировать къ безопасности? Апостоль шелъ по водамъ за Христомъ, пребывая въ безопасности, но сталъ тонуть, какъ только испугался этого своего пути. И существуетъ-ли путь, обезпеченный въ его безопасности, среди этого мірового урагана, въ этой океанической бурѣ? Только любовь ко Христу и Церкви Его можетъ дать намъ эту спасительную увѣренность.

Есть одна черта, которую можетъ засвидѣтельствовать о себѣ Парижское богословіе въ оправданіе своей свободы и самаго даже существованія: оно рождается изъ молитвы; больше того — изъ вдохновеній Божественной Евхаристіи, у алтаря. Не внѣшне только, но и внутренне наша школа соединена съ храмомъ, и наши убогія рабочія храмины находятся непосредственно подъ храмомъ. Это знаменуетъ естественную іерархію цѣнностей и въ нашихъ сердцахъ. *Lex orandi*

*) Владыка Евлогій, Митрополитъ Западно-Русской Православной Митрополіи. (Ред.).

est lex credendi — говорить богословская формула, — и lex theologisandi. Законъ молитвы есть законъ вѣры и законъ богословствованія. И безъ ложной гордости, но и безъ лицемѣрной скромности можемъ мы сказать, что богословскій трудъ истекшаго 10-лѣтія представляетъ особую страницу русскаго православнаго богословія, открываетъ какъ-бы новую ея главу. Онъ уже неотъемлемо принадлежитъ исторіи, сколь бы ни малы были наши силы, сколь бы ни тяжелы были условія нашего труда. Богословскіе труды дѣятелей нашей школы даже и количественно не уступаютъ, а можетъ быть относительно превышаютъ труды нашихъ западныхъ собратій за истекшее 10-лѣтіе. Есть особый коллективный, написанный и не написанный, опубликованный и неопубликованный трудъ — Парижское Богословіе. Его мы со всей почтительностью приносимъ Церкви и его со всей вѣрностью посвящаемъ нашей Родинѣ.

Есть главный коэффициентъ или множитель, которымъ умножается наша работа и интегрируется: это — ея церковность. Какъ уныло и — правду сказать — скучно личное самоутвержденіе, чѣмъ бы оно ни оправдывалось, хотя, впрочемъ, вполне оно никогда не можетъ быть оправдано. Мы не только не можемъ, но и не хотимъ притязать на такое самоутвержденіе, ибо служимъ Церкви и въ Ея сокровищницу хотимъ принести, что имѣемъ, да умножить Она нашу малость величіемъ своимъ. Не намъ, не намъ, но Имени Твоему даждь славу.

Мы именуемъ своимъ духовнымъ вождемъ и покровителемъ преп. Сергія, и его образъ да будетъ на нашемъ трудѣ означенъ, — образъ смиренія, соединеннаго съ вдохновеніемъ и дѣятельной любовью. Его творческій подвигъ на зарѣ 14-го вѣка — въ другомъ мѣстѣ и въ иныхъ условіяхъ хотимъ продолжать мы въ наши дни, церковный, національный, общечеловѣчскій. Его молитва и богомысліе, служеніе братіи и всѣмъ страждущимъ, его болѣніе о душѣ народа и о судьбахъ родины и міра да будетъ для насъ руководящимъ образомъ. Преп. Сергій во свидѣльство своихъ вдохновеній создалъ храмъ-пресв. Троицы, Бога-Любви. Этотъ храмъ духовно есть соборъ всего христіанскаго міра, образъ Церкви Вселенской. И да совершается трудъ нашъ подъ куполомъ этого храма!

Православіе и экуменизмъ *).

(Переводъ со шведскаго).

Въ Православной (греческо-каатолической) Литургіи встрѣчается слѣдующее прошеніе :

„О мирѣ всего міра, о благостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей и о соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.“

Это прошеніе повторяется въ Православной Церкви ежедневно и много разъ въ день.

Согласно моему убѣжденію это является первымъ и наиболѣе яркимъ доказательствомъ православнаго „экуменизма“.

Другимъ доказательствомъ является разрѣшеніе Православной Церкви совершать всѣ Богослуженія и Литургію на всѣхъ языкахъ міра.

Третьимъ доказательствомъ служить готовность и искреннее желаніе нашей Святой Церкви работать совмѣстно со всѣми христіанскими исповѣданіями въ дѣлѣ помощи убогимъ, несчастнымъ, требующимъ отъ Бога помощи.

Эти три особенности Православной Церкви, присущія Ей искони, особенно ярко проявились въ 1925 году на Всецерковномъ Міровомъ Конгрессѣ въ Стокгольмѣ, когда Православная Церковь была богато представлена Православными епископами и іереями всего міра, во главѣ съ Блаженнѣйшимъ Фотіемъ Патріархомъ Александрійскимъ, принимавшимъ участіе во всѣхъ работахъ этого Конгресса.

Упомяну еще о Лондонскомъ Собраніи того же года и о Лозанской Конференціи 1927 года, гдѣ также были представители Православной Церкви со своими Главами.

Очень интересно обратить Ваше вниманіе, что Православная Церковь до этого времени разсматривалась многими какъ полумертвое учрежденіе, застывшее въ своихъ древнихъ догматахъ, разсматривающее другія исповѣданія, какъ что-то языческое, съ коими невозможно входить въ общеніе. Была и такая точка зрѣнія, что Православная Церковь учрежденіе мірское, управляемое мірянами въ лицѣ своихъ монарховъ, которые, по убѣжденію сихъ лицъ (иногда даже и богословски образованныхъ), являлись для Нея какъ бы Христовыми намѣстниками на землѣ.

Я не стану говорить насколько и то и другое мнѣніе были ошибочны.

*) Слово, сказанное священникомъ Александромъ Рубецъ 8 Марта н. стила 1935 г. въ Союзѣ Христіанской Молодежи въ Стокгольмѣ на собраніи представителей разныхъ Христіанскихъ исповѣданій, для выясненія отношенія каждаго исповѣданія къ „экуменическому движенію.“

Почившій Архієпископъ Уппсальскій и всея Швеціи Н. Сæдерблумъ, съ коимъ я вель неоднократно бесѣды о Православной Церкви, который ближе познакомился съ Нею и Ея ученіемъ послѣ долгихъ разговоровъ съ нашимъ извѣстнымъ богословомъ проф. Н. Н. Глубковскимъ, сказалъ мнѣ однажды слѣдующее: „Я вижу, что Православная Церковь ближе всѣхъ другихъ исповѣданій приближается къ чистой вѣрѣ простыхъ Галиллейскихъ Рыбаковъ“.

Почившій постоянно говорилъ мнѣ, что Православіе — это живой организмъ, ученіе котораго ведетъ вѣрныхъ къ Истинѣ и проводить въ жизнь заповѣди Христа Спасителя.

Да не подумаютъ присутствующіе, что Православная Церковь равнодушно относится къ догматамъ; отнюдь нѣтъ, мы сохраняемъ и проводимъ въ жизнь неуклонно всѣ догматы въ томъ неизблемомъ видѣ, какъ они установлены семью Вселенскими Соборами. Согласно словамъ Патріарха Фотія „Никейское исповѣданіе Вѣры — это нашъ главный догматъ“.

Для насъ Православныхъ догматъ вѣчно живъ и неизблемъ, иначе мы не можемъ быть Православными.

На Всецерковномъ Конгрессѣ въ Стокгольмѣ, въ день закрытія его, Блаженнѣйшій Патріархъ Фотій прочиталъ Никейскій Символь Вѣры на греческомъ языкѣ въ Уппсальскомъ Каедральномъ Соборѣ. Послѣ этого въ Актовомъ Залѣ Университета профессоръ Deissmann произнесъ рѣчь, въ коей, между прочимъ, сказалъ: „Для насъ догматъ является драгоценнымъ кладомъ древности; металлъ, живое благочестіе, находится въ догматѣ въ застывшемъ видѣ, вылитое въ угловатыхъ формахъ. Но когда высокочтимый греческій Патріархъ прочелъ въ Уппсальскомъ Каедральномъ Соборѣ исповѣданіе вѣры на томъ языкѣ, на которомъ оно было первоначально изложено, причемъ этотъ языкъ является роднымъ языкомъ самого Патріарха, намъ казалось, что металлъ расплавился и снова сталъ живымъ.“

Для профессора Deissmann'a догматъ ожилъ только на сей разъ, а для насъ — православныхъ онъ живетъ всегда и всегда оживляетъ наши души своею жизнію вѣчною.

Когда наша Православная Церковь принимаетъ участіе въ дѣяніяхъ прочихъ христіанскихъ Церквей, тогда мы не ведемъ споровъ о догматахъ, ибо мы знаемъ, что тутъ мы творимъ дѣло Христово, согласно Его вѣчнымъ, неизблемымъ законамъ. Мы искренно и непреложно вѣримъ въ истину Вселенскихъ догматовъ, отъ насъ этого никто отнять не можетъ, но сіи догматы не препятствуютъ намъ, а наоборотъ побуждаютъ насъ работать для блага и славы Святой Церкви Христовой.

Какъ же, однако, понимаетъ Православная Церковь Свою экуменическую работу?

Прежде всего Православная Церковь считает, что эта работа состоитъ въ молитвахъ за всѣхъ братьевъ-христіанъ во время Божественной Литургіи, когда священникъ приносить Безкровную Жертву Святѣйшаго Тѣла и Честной Крови Господа нашего Иисуса Христа, дабы всѣ церкви христіанскія соединились во едино стадо при одномъ Пастырѣ — Христѣ. Мы знаемъ великую силу общей молитвы, согласно слову Спасителя нашего: „гдѣ два или три собрано во Имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“. (Мтѣ. 18; 20).

Первая часть Литургіи, Проскомидія, всецѣло посвящена молитвамъ о живыхъ и усопшихъ. Мы счастливы, что можемъ молиться за всѣхъ христіанъ, о находящихся на морѣ, о путешествующихъ по сушѣ, о страждущихъ, о недугующихъ, о находящихся въ плѣну, о содержимыхъ въ темницахъ и томящихся въ горькихъ и принудительныхъ работахъ — и о спасеніи ихъ. За нашею Божественною Литургіею у Святой Чаши со Св. Тѣломъ и Кровію Христовыми собирается вся Церковь небесная и земная. И это завѣщали намъ великіе вселенскіе Учители и Святители Василий Великій и Іоаннъ Златоустъ; это ли не лучшее доказательство вѣрнаго экуменизма Православной Церкви!

Вторымъ отличительнымъ признакомъ Православнаго экуменизма является понятность богослужебнаго языка для всѣхъ молящихся, ибо наша Церковь совершаетъ всѣ Богослуженія и даже Божественную Литургію на всѣхъ языкахъ.

Подобно тому, какъ въ Іерусалимѣ въ день Пятидесятницы всѣ иностранцы, пришедшіе туда на Праздникъ, слышали Апостоловъ, говорящихъ на самыхъ разныхъ языкахъ своей родины (Дѣян. 2; I—II), такъ всѣ могутъ слышать въ Православномъ Храмѣ Богослуженіе, совершаемое на своемъ родномъ языкѣ. Это съ особенною силою проявляется за Литургіею въ Пасхальную ночь, когда Пасхальное Евангеліе читается на всѣхъ возможныхъ языкахъ и нарѣчійхъ. Мы исполняемъ этимъ завѣщаніе Христа Спасителя, данное Своимъ Ученикамъ: „Идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“, но какъ же можно учить, не имѣя общаго съ обучаемымъ языка.

Да не подумаютъ незнающіе насъ, что мы этимъ стремимся къ пропагандѣ, отнюдь нѣтъ, этимъ только является для всѣхъ экуменизмъ Православія.

Третью чертою Православнаго экуменизма является готовность нашей Церкви работать для всѣхъ убогихъ, отверженныхъ, несчастныхъ и больныхъ совмѣстно съ другими Христіанскими Церквями.

Я позволю себѣ теперь сказать нѣсколько словъ pro domo sua, а именно про нашу Россію. Нигдѣ, ни въ какой иной странѣ міра не было того, что было у насъ, а именно, только

у насъ всѣ несчастные, убогіе и больные считались Божиими людьми; подать милостыню бѣдняку — это значило подать ее „Христа ради“, это было однимъ изъ главныхъ моральныхъ требованій православнаго русскаго человѣка, начиная отъ царя и кончая послѣднимъ бѣднякомъ. И богачъ давалъ свою большую жертву и бѣднякъ отдавалъ свою послѣднюю копѣйку для несчастныхъ „во Имя Христа“.

Какъ же на практикѣ осуществить эту совмѣстную экуменическую работу?

Мы знаемъ, что экуменическая Конференція работаетъ непрестанно, и лучшія силы Православной Церкви принимаютъ въ этой работѣ все время непосредственное участіе. Мнѣ нужно назвать только нѣсколько именъ, чтобы Вы поняли, что наша Церковь представлена въ сей работѣ своими лучшими сынами. Кромѣ упомянутаго и извѣстнаго шведамъ проф. Н. Н. Глубоковского, я назову только что почившаго Митрополита Германоса, Епископа Новосадскаго Иринея, Профессора, протоіерея С. Булгакова, Профессора, игумена Кассіана (Безобразова) и многихъ другихъ, которые непрерывно несутъ свой просвѣщенный трудъ, свои знанія и свою вѣру для этого святого дѣла. Эта совмѣстная работа имѣетъ огромное значеніе, ибо люди различныхъ христіанскихъ исповѣданій начинаютъ ближе знакомиться другъ съ другомъ, понимать другъ друга, понимать всѣ различія этихъ исповѣданій, понимать, что всѣ мы дѣти одной великой Семьи, пока еще живущіе раздѣльно, но которые понемногу сблизятся и соединятся въ дому Отчемъ,

Предъ нами постоянно стоитъ огненными буквами написанныя слова Христа, произнесенныя Имъ въ Его Первосвященнической Молитвѣ: „Молю, да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что ты послалъ Меня“. (Іоан. 17; 21).

Для нашей Церкви есть только одинъ языкъ: Любовь Христова, есть только одно дѣланіе: Любовь Христова, и мы молимся Тебѣ, Всесильный Боже, введи насъ въ Любовь Твою, Господи, да дѣлаемъ въ Ней пока ходимъ во дни, и на склонѣнній нашихъ да внидемъ въ Славу Твою.

Архіепископъ Сәдерблумъ рассказывалъ мнѣ, что во время Конференціи 1925 года въ Стокгольмѣ, одинъ шведскій мальчикъ, смотря съ отцомъ на процессію всѣхъ участниковъ изъ Большого Собора въ Тронный Заль, спросилъ отца:

„Папа, гдѣ лежитъ Экуменія, откуда пріѣхали сюда всѣ эти дяди?“

Вмѣстѣ съ этимъ мальчикомъ мы тоже можемъ задать себѣ вопросъ: есть ли на самомъ дѣлѣ такая сказочная страна, которая заслуживаетъ названія „Экуменія“?

Арх. Седерблумъ отвѣчалъ мнѣ: Экуменія — это не государство, видимое на картѣ, но она существуетъ.

Я совершенно согласенъ съ почившимъ Архіепископомъ въ томъ, что Экуменія существуетъ, и что она даже недалеко отъ каждаго изъ насъ.

Если бы всѣ христіане исполняли завѣты Христа Спасителя въ отношеніи своихъ братьевъ, то эта блаженная страна заняла бы свое мѣсто на картѣ міра, и она была бы именно Царствомъ Божиимъ, и это Царство охватило бы весь міръ.

Посему каждый изъ насъ долженъ стремиться къ основанію сего Царства, мы должны быть болѣе интенсивны въ работѣ нашей, она должна быть болѣе плодотворной, а наша личная жизнь чище, дабы мы могли войти въ это Царство, уготованное вѣрнымъ прежде сложенія міра (Мтѣ. 25; 34).

Стокгольмъ 8 Марта
нов. ст. 1935 г.

Священникъ Александръ Рубецъ.

Закрытіе храмовъ.

На основаніи корресп. „Безбожника“, за 1934 годъ можно составить слѣд. сводку: Въ Красногвардейскомъ районѣ (Агидейская область) закрыты всѣ (4) церкви; закрыта и превращена въ клубъ церковь въ Козельскомъ районѣ (село не указано); въ с. Барань (Оршанскій районъ, Бѣлоруссія) церковь превращена въ „домъ соц. культуры“; въ с. Б. Лежачи (Путивльскій районъ, Харьковская область) въ закрытой церкви открытъ клубъ; въ Карлинскомъ сельсовѣтѣ с. Ивановка (Невельскій районъ Запад. область) церковь передѣлана подъ лагерь и школу Осавіохима (Общество содѣйствія сов. авіаціи и химіи); закрыты церкви въ с. Першеево (Средняя Волга); въ с. Токмаковка (Днѣпровская область) закрыта послѣдняя церковь, еще бывшая въ селѣ; колхозъ имени „Молотова“ (Сред. Волга) использовалъ закрытую церковь для хозяйственныхъ надобностей; въ ст. Днѣпровская въ закрытой церкви оборудован. колхоз. клубъ; въ Иркутскѣ въ зданіи быв. Крестовоздвиженской церкви открытъ а/р. музей; Михайловскій соборъ въ Ижевскѣ превращенъ въ областной музей; въ Вяткѣ — въ закрытой Троицкой церкви организуется „домъ а/р. воспитанія“; въ Баку — въ старой армянской церкви открытъ клубъ; въ с. Белебѣево (Башкирія), въ Наровчатахъ (сред. Волга) закрыты соборы; закрыты церкви въ с. Китаевка (Сѣвер. Кавказъ) Жарынь, въ с. Ивановкѣ (Рославльскій районъ Запад. области). Въ с. Косынь (Козедьскій районъ) въ пустующей церкви устроенъ клубъ; въ Ленинградъ — на мѣстѣ быв. Введенской

церкви (противъ Витебскаго вокзала) устраивается паркъ; въ п. Воскресенскомъ (Мишкинскій районъ, Свердловская область) закрытая — при содѣйствіи политотдѣла — церковь превращена въ „домъ соц. культуры“, въ колхозѣ „Красный октябрь“ (Дальневосточ. край) церковь превращена въ клубъ; въ колхозѣ „Востокъ“ — часовня превращена въ клубъ; въ Глинковѣ, Карагашѣ, Слободейкѣ (Молдавія) сняты колокола; въ Сумжѣ (Черноморскій край) въ церкви оборудовано звуковое кино; въ Сормово — соборъ превращенъ въ „дѣт. дворець культуры“; въ Новотроицкѣ (Башкирія) церковь переоборудована въ клубъ, въ с. с. Глуши (Бѣлоруссія), Собниковское (Сред. Волга), Высокино, Лопково, Гаврилово (Шабликинскій районъ, Западная область) закрыты церкви; въ части этихъ селъ закрытыя церкви переданы подъ сельскіе пункты. Закрыта и передана подъ клубъ церковь въ с. Шихазанъ (Чувашская область). Закрыты церкви въ г. Александровѣ (кладбищенская) въ сс. Судниково и Щеглятьево (Моск. область). Кромѣ того „Безбожникъ“ сообщаетъ, что въ связи съ перевыборной кампаніей (перевыборы въ совѣты) „трудящіеся выносятъ указы о закрытіи церквей“. Въ связи съ этой кампаніей поднять вопросъ о сносѣ Софійскаго собора (XI—XII в.), о сносѣ Михайловскаго Златоверхаго Монастыря (Кіевъ) и т. д.

По росту безбожія Германія слѣдуетъ за СССР.

Данныя народной переписи іюня 1935 года, сводки коихъ публикуются въ настоящее время, говорятъ объ исключительномъ ростѣ безбожія въ Германіи.

Потерявъ со временъ Лютера религіозное единство своего населенія, Германія какъ бы раскололась на двѣ части, изъ которыхъ одна сохранила вѣрность католицизму, а другая стала оплотомъ лютеранства. Міровая война нанесла страшный ударъ католицизму въ Германіи. Имперія лишилась провинцій какъ разъ съ католическимъ населеніемъ и число католиковъ въ Германіи, сравнительно съ довоеннымъ временемъ, уменьшилось на четыре милліона человекъ или почти на 20%. Такимъ образомъ католическая церковь въ Германіи оказалась численно ослабленной. Тѣмъ не менѣе и теперь Германія продолжаетъ оставаться страной двухъ вѣроисповѣданій. Существованіе двухъ церквей настолько замѣтно, что можно говорить какъ бы о двухъ Германіяхъ — католической и лютеранской.

Ростъ безбожія въ Германіи со времени народной переписи 1925 г. за 8 лѣтъ (1925—1933) оказался сильнѣе роста католиковъ и лютеранъ. Число лицъ, объявившихъ себя внѣ религіи за эти восемь лѣтъ выросло на 1,3 мил. человекъ. Сравнительно съ ростомъ числа приверженцевъ другихъ церквей ростъ числа безбожниковъ въ Германіи за эти 8 лѣтъ въ 75 разъ интенсивнѣй роста числа лютеранъ и въ 33 раза интенсивнѣй роста числа католиковъ. По переписи 30. IV. 1933 г. число лицъ, декларировавшихъ себя внѣ религіи достигло 2.437.053 человекъ.

Боровшіеся между собой до войны лютеране и католики послѣ нее встрѣтили могущественнаго соперника и противника въ лицѣ безбожія. Обращаетъ на себя вниманіе, что безбожіе особенно развивается въ лютеранской Германіи, по сравненію съ данными 1925 года, возрасло въ два раза сильнѣй, чѣмъ въ католической. Другимъ показателемъ роста безбожія является такъ сказать „удѣльный вѣсъ“ безбожниковъ въ населеніи страны.

Процентуально въ лютеранской Германіи лицъ, объявившихъ себя внѣ религіи, въ три раза больше, чѣмъ въ католической.

Угроза безбожія для лютеранской церкви вообще усиливается, благодаря тому мѣсту, которое занимаетъ Германія въ лютеранскомъ мірѣ. Католицизмъ имѣетъ громадный контингентъ членовъ въ романскихъ странахъ: среди народовъ южной Европы. Лютеранская же церковь внѣ Германіи далеко не такъ многочисленна. Т. обр. безбожіе, развиваясь въ Германіи, разбѣдаетъ самое сердце лютеранской церкви, подтачиваетъ ее корни.

По интенсивности роста безбожія Германія подобна СССР и даже превосходитъ ее, т. к. въ послѣдней безбожіе пользуется поддержкой правительства, которой оно въ Германіи не получаетъ. Значеніе безбожія, какъ явленія, въ западной Европѣ растетъ, такъ какъ оно находитъ себѣ мѣсто и въ другихъ Европейскихъ странахъ. Такъ, къ моменту переписи народонаселенія 1930 г., въ Богеміи 10% населенія заявило себя стоящимъ внѣ религіи. Даже въ слабо населенныхъ государствахъ сѣверной Европы безбожіе привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ и занимаетъ первое мѣсто по приросту своихъ членовъ, сравнительно съ другими вѣроисповѣданіями. Примѣромъ является Финляндія, гдѣ число лицъ, объявившихъ себя внѣ религіи въ 1920 году составляло 860 человекъ, а въ 1930 г. превысило 50.000.

Жизнь Движенія.

„Выходъ изъ Хаоса.“

Съ 23-го по 29-ое апрѣля въ Лидсѣ (Сѣверная Англія) состоялся съѣздъ молодежи, организованный Лидской группой „Всемирнаго Союза для Международнаго Содружества чрезъ Церковь“. (The World Alliance for International Friendship through Churches). На съѣздѣ, сравнительно немногочисленномъ — участвовало всего около 60 человекъ, представлено было 18 различныхъ національностей.

Всѣ делегаты были размѣщены по частнымъ квартирамъ друзей. Друзьями же, а также лицами, сочувствующими съѣзду, для делегатовъ устраивались общіе приемы. Поэтому обѣдали всегда всѣ вмѣстѣ, но ежедневно въ различныхъ мѣстахъ: — въ приходахъ нѣкоторыхъ церквей, въ школахъ, въ Rotary Club и др.

Вечеромъ 23 апрѣля состоялось первое собраніе, на которомъ съ привѣтствіемъ отъ каждой страны выступало по одному представителю. Можетъ быть, за спиною иного представителя стоитъ лишь небольшая группа единомыслящихъ, все же впечатлѣніе получается огромное, ободряющее, когда раздаются голоса представителей народовъ не только Европы, но и другихъ материковъ — Азии, Африки и Америки, когда люди, какъ будто такіе далекіе и разные — желтые (представители Китая, Японіи и Сіама), бурые (индусы) и совсѣмъ черные (мадагаскарецъ) думаютъ одинаково, стремятся къ одной и той же цѣли — къ дружбѣ народовъ во имя Христа. Собраніе закончилось молитвой, при чемъ молитвы читались на разныхъ языкахъ — англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, венгерскомъ и русскомъ.

Центральная тема съѣзда — „Выходъ изъ Хаоса“. Первый докладъ: „Причина современнаго состоянія міра“ былъ прочтенъ пресвитеріанскимъ священникомъ, Mr. Elmslie. Хаосъ, по мнѣнію, Mr. Elmslie это признакъ роста. Духъ человечества растетъ, ширится и поэтому разрываетъ прежнія формы, какъ разрываетъ мальчикъ свой дѣтскій костюмъ, изъ котораго онъ давно уже выросъ. Можно, конечно, починить дырки и снова засунуть выросшее тѣло въ тѣсный костюмъ, но это не выходъ изъ положенія. Нельзя также обрубать живое тѣло, стараясь подогнать его къ старому костюму. — Надо шить новый костюмъ. Точно также надо найти новую, соответствующую форму и для развившагося, выросшаго духа.

Второй докладъ былъ прочтенъ членомъ палаты депутатовъ, Mr. Waiteside: „Выходъ изъ хаоса чрезъ политику“.

Главная мысль этого доклада: миръ въ настоящее время находится въ состояніи вымышленнаго, раздутаго и совершенно необоснованнаго страха. Состояніе страха, въ которомъ находятся нынѣ почти всѣ народы, напоминаетъ встрѣчу ребенка и щенка: ребенокъ со страхомъ взираетъ на щенка, а щенокъ съ неменьшимъ страхомъ глядитъ на ребенка; ни тотъ ни другой не хочетъ и не собирается нападать, но каждый боится и въ страхѣ ждетъ — не набросится ли противникъ неожиданно на него.

Послѣ этого доклада оживленныя пренія возникли вокругъ вопроса „Война и Миръ“. Слушая горячія, вдохновенныя рѣчи представителей 18 націй, казалось, что установить миръ въ мирѣ и дружбу между народами совсѣмъ простое и легкое дѣло. И дѣйствительно, если бы все человѣчество прониклось духомъ лондонской конференціи — миръ во всемъ мирѣ не былъ бы утопійей. Большая часть участниковъ сѣзда сходилась во мнѣніи, что вооруженіе одной страны усиливаетъ въ другихъ странахъ чувство страха и побуждаетъ ихъ также къ вооруженію, а это у перваго вызываетъ еще большій страхъ, толкаетъ его на новыя вооруженія, вызываетъ соревнованіе у другихъ и т. д. безъ конца. Вооруженіе ни въ коемъ случаѣ не разрѣшаетъ проблемы мира. Гораздо цѣлесообразнѣе начать хотя бы постепенное разоруженіе чувства страха. Особенно убѣжденными противниками войны или, лучше сказать, особенно горячими сторонниками мира являются англичане. И нужно отдать имъ справедливость, они много и настойчиво работаютъ въ цѣляхъ разоруженія Англіи.

Слѣдующимъ былъ заслушанъ докладъ профессора Richardson'a: „Экономическій выходъ изъ Хаоса“. Профессоръ Richardson полагаетъ, что затрудненія, переживаемыя въ настоящее время человѣчествомъ, вовсе не экономического характера. И хлѣба и мѣста на землѣ хватитъ для всѣхъ, если только ихъ правильно распредѣлять.

Два доклада были прочтены на тему: „Религіозность и моральный выходъ“. Mr. Craske, англиканскій священникъ, находитъ, что развитіе науки (интеллекта) въ наше время сильно опередило развитіе морали (духа). Подобное несоразмѣрное развитіе человѣчества одно изъ самыхъ вредныхъ и опасныхъ положеній. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что нужно задерживать развитіе науки, но необходимо также параллельно развивать и духъ. Mr. Sporrington-Peterson (представитель Даніи) въ своемъ докладѣ также настаивалъ на необходимости развитія духа и укрѣпленіи религіозныхъ чувствъ, что является единственнымъ выходомъ изъ современнаго хаоса.

Кромѣ интимныхъ собраній делегатовъ сѣзда, было

устроено два открытых собранія, на которыхъ присутствовало свыше 1000 человекъ.

27 апрѣля выѣзжали на экскурсію въ Rippon — въ небольшой, но живописный городокъ, достопримѣчательностью котораго являются развалины одного изъ древнѣйшихъ англійскихъ монастырей. Здѣсь весь день провели въ частныхъ бесѣдахъ. На прощанье, епископъ Rippon'скій, послѣ краткаго богослуженія, сказалъ слово, прекрасно выразившее духъ нашего съѣзда. Онъ сравнилъ христіанскія церкви (точнѣе вѣроисповѣданія) съ гармоніей въ музыкѣ. Отдѣльныя церкви — это только отдѣльные звуки. Полнота же христіанства достигается гармоническимъ сочетаніемъ отдѣльныхъ звуковъ — церковей.

Онъ сдѣлалъ еще другое сравненіе: церкви — художники, которые пишутъ картину одного и того же мѣста. Нельзя сказать, что твоя картина не хороша только потому, что она не сходна съ моей. Художники воспроизводятъ картину индивидуально, подчеркивая различные детали. Всѣ они вѣрны сюжету, но для того, чтобы получить полное впечатлѣніе отъ рисуемаго предмета — необходимо имѣть передъ глазами всѣ картины, ибо одна дополняетъ другую.

29 апрѣля съѣздъ закончился. Шесть делегатовъ заѣхали въ Шеффилдъ, гдѣ происходило подобное же собраніе. Лидскіе делегаты подѣлились своими впечатлѣніями, стараясь хотя частично передать шеффилдцамъ ту атмосферу, въ которой они жили шесть дней въ Лидсѣ.

Собраніе прошло съ исключительнымъ подъемомъ. Всѣ делегаты были иностранцами, изъ коихъ нѣкоторые въ обычномъ разговорѣ едва даже объяснялись по англійски. Но это собраніе показало, что для взаимнаго пониманія можно обойтись почти безъ словъ, если только есть вѣра и горѣніе съ одной стороны и желаніе понять съ другой.

5 мая 1935 года.

Westhill Training College, Birmingham.

Е. Н.

Помощь безработнымъ въ Парижѣ.

(Отрывки изъ письма).

Наша давнишняя мечта имѣть отдѣльный домъ для безработныхъ уже осуществилась. Удалось достать въ Англій 20.000 фр. съ которыми мы начали дѣло. Нужда невѣроятно возросла и въ то же время почти всѣ организациі прекратили свою помощь. За три мѣсяца у насъ ушло свыше 30.000 фр.

Сейчасъ въ нанятомъ Движеніемъ помѣщеніи удалось устроить слѣдующее :

1. Убѣжище для безработныхъ. Помѣщеніе отремонтировано и оборудовано собственными силами. Многое достали даромъ. Въ результатъ у насъ отдѣльный домъ въ 12 комнатъ, большой инвентарь въ хорошемъ состояніи: — кровати съ сѣтками, матрасовъ, подушекъ, одѣяль, простынь, наволочекъ, шкафовъ и проч. на 50 человѣкъ; столовъ и стульевъ на 100 человѣкъ. Имѣется двѣ машины (портняжная и сапожная), а также полное оборудованіе этихъ мастерскихъ, работающихъ полнымъ ходомъ. Въ домѣ постояннымъ убѣжищемъ пользуется 45 человѣкъ, одна комната отведена для коменданта, кромѣ того есть двѣ столовыхъ (была одна, но мы покрыли внутренней дворъ крышей и превратили его въ большую столовую), одна комната для портняжной мастерской. Тамъ же канцелярія. Сапожная помѣщается въ маленькомъ дортуарѣ, гдѣ живутъ сапожники. Въ этихъ мастерскихъ въ первую очередь производится починка (бесплатная) для самихъ безработныхъ, а затѣмъ выполняются заказы за плату, половину платы получаютъ работающіе, а вторая половина отчисляется въ комитетъ на оплату содержанія мастерской, а также на покупку матеріала для починки вещей безработныхъ.

Въ домѣ большой порядокъ, чистота, которая поддерживается по очереди самими безработными. Въ кухнѣ бесплатно работаютъ специалисты.

2. Столовая для проходящихъ. Въ ней обѣдаетъ ежедневно до 250 человѣкъ проходящихъ. Живущіе же получаютъ кромѣ обѣда — утромъ чай и вечеромъ супъ и чай. Средства на это нужны огромные, но благодаря ежедневному сбору продуктовъ на центральныхъ рынкахъ, денегъ уходитъ не такъ много¹⁾. Иногда, привозимъ до 6—7 полныхъ мѣшковъ продуктовъ, зелени, мяса, а больше всего рыбы. Выдаемъ супъ, рыбу или мясо и чай съ хлѣбомъ.

3. Медицинская помощь. Ежедневно отъ 5 до 7 часовъ принимаетъ опытная сестра для перевязокъ, уколовъ и другихъ видовъ амбулаторной помощи. Врачи принимаютъ три раза въ недѣлю. Удалось добиться сотрудничества извѣстнаго невропатолога д-ра Ильницкаго и доктора Страхевича, специалиста по лѣченію алкоголиковъ.

---

¹⁾ Въ Парижѣ непроданные и увозимые обратно съ рынковъ продукты облагаются спеціальной пошлиной. Многіе крупные торговцы предпочитаютъ выбрасывать остатки товара, чѣмъ вывозить и платить еще пошлину, особенно если товаръ скоро портящійся (зелень, рыба, ягоды и т. д.). По соглашенію съ продавцами благотворительные организаціи заводятъ особые ящики, куда продавцы складываютъ непроданные остатки продуктовъ. (Примѣч. Редакціи).

4. Юридическая помощь и помощь заключеннымъ. Этотъ видъ помощи особенно важенъ въ виду тяжелаго положенія многихъ иностранцевъ во Франціи. Достаточно сказать, что 80% нашихъ кліентовъ вмѣсто документовъ имѣютъ приказы о высылкѣ. Многие изъ нихъ систематически арестовываются за неисполненіе приказа о высылкѣ, при полной невозможности куда либо уѣхать, изъ за отсутствія средствъ и какихъ либо легальныхъ документовъ. Къ сожалѣнію, сдѣлать для нихъ можно очень мало. Прежде всего юридическая помощь старается легализовать положеніе „безъ вины виноватыхъ“ и добиться отмены высылки и выдачи имъ картъ д'идантитѣ. Удастся это, къ сожалѣнію, только въ единичныхъ случаяхъ. Сейчасъ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы всѣхъ, хотя бы живущихъ въ убѣжище, не трогали. Объ этомъ ходатайствуютъ друзья-французы, но результаты еще не извѣстны.

Для тѣхъ же, на ходатайство о которыхъ полученъ отказъ, начинается второй этапъ ихъ трагедіи — административный арестъ. Обыкновенно при арестѣ въ помѣщеніи убѣжища, арестованнаго всегда сопровождаетъ кто либо въ участокъ, а затѣмъ въ префектуру. Надо отмѣтить, что французская администрація относится къ нашимъ просьбамъ очень благожелательно. Тѣхъ, кого не удастся отстоять, изъ префектуры до суда отправляютъ въ тюрьму. Они получаютъ отъ насъ: 1. деньги, 2 — конвертъ съ маркой и съ адресомъ завѣдующей помощью для безработныхъ, для того, чтобы они могли извѣстить, куда ихъ отправили, 3. — конвертъ и письмо на имя адвоката, который беретъ ихъ защищать. Большею частью защиту такихъ несчастныхъ беретъ на себя извѣстный адвокатъ Филопенко. Иногда выступаетъ въ качествѣ защитника и знаменитый депутатъ Мутэ, большой другъ русскихъ. Опытъ показалъ, что если у арестованныхъ по обвиненію въ неисполненіи пункта о высылкѣ есть защитникъ, то приговоръ легкій — отъ двухъ до восьми дней ареста; безъ адвоката ихъ обычно приговариваютъ къ 3—6 мѣсяцамъ тюрьмы. Если заключенный оплошалъ и во время не потребовалъ адвоката, то убѣжище, въ случаѣ суроваго приговора, посылаетъ ему апелляціонную жалобу и обезпечиваетъ ему защиту, а такъ же поддерживаетъ его матеріально въ тюрьмѣ.

Что вамъ еще написать? Работы у насъ по горло, но и людей работающихъ такъ же много. Ежедневно дежурятъ двѣ барышни или дамы. Недавно образовалась культурно-просвѣтительная комиссія. Организуются профессиональные курсы, лекціи, доклады и чтенія по вечерамъ. Пока мы успѣли организовать только курсы французскаго языка и по понедѣльникамъ происходятъ бесѣды съ о. Сергіемъ Четвериковымъ... Образовался церковный хоръ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится :

АМЕРИКА : 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-IORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Vlachoslavoff, 1520, Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛИЯ : V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ : Е. Наумовъ, Иванъ Асѣвъ II 9. СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ : Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ : 1) A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 461. BERLIN, S.W. 61.

МАНЖУКО : 1) В. Коченева, Артиллерійская уголь Пекарной, 4-е Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ : 1) В. Pluchanov, Labora torjās 9 dz. 3. RIGA.

2) G. Beniksons, Nometnu ielā 8 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША : 1 E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. WARSZAWA.

2 „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ : 1 A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2 M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ : 1 T. Bajmakova 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ : 1 S. Malloj Jachimova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin. Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНІЯ : 1 N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2а) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Polovtsovi maja NARVA.

4 H. Hörberg, Riia t. 1. PETSERI.

РУМЫНІЯ : L. Gloukhoff. Tescani, jud Vasau.

ЮГОСЛАВІЯ : N. Ribinski, Pimotičeva 14. BEOGRAD.

ПУТЬ ЖИЗНИ

Газета Русскаго Христіанскаго Движенія
Крестыянскои Молодежи.

Выходить 2 раза въ мѣсяць подь редакціей
О. А. Киселева.

Годовая подписка въ Эстоніи 1 кр. 20 с.
для заграницы 10 фр.

Редакторъ : **И. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis : T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.
Vastutav väljaandja Eestis : Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

К. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1935.